

Крепкие корни

Стоит в центре города старый почерневший деревянный дом. Таких уже не осталось. Я каждый раз с замиранием в сердце прохожумимо, как будто кто из бывших его обитателей из рода Губкиных глянет из окна. Ведь одна из дочерей хозяина дома, Павла Исаевича Губкина, Галина — моя тетя. Знаю много лет и других Губкиных.

Люди они самобытные, являют собой представителей прежних слоев населения, живших лет сто назад в России. В их облике, манерах, обиходе не выродились особая стать, степенность, старинные обороты речи, патриархальный порядок в доме.

Помню, как была в гостях у старшей дочери Павла Исаевича Валентины Павловны, было ей в то время 69 лет. Прежде тетя Валя напоминала кустодиевскую красавицу: помните полотно «Купчиха за чаем?». Такая же была пышнотелая, наполненная сочными яркими красками, в причёске из пышных волос цвета красного дерева. Эти волосы без седины были у нее до последнего дня.

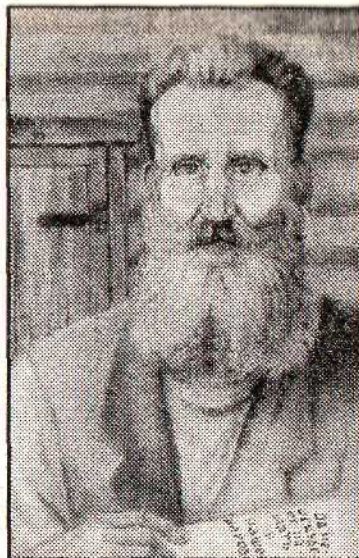
В квартире у Валентины Павловны было чисто, прохладно и уютно. На стенах — ручные вышивки под стеклом. Старинная швейная машинка не стояла без дела, хозяйка — рукодельница. Вспоминали...

«Тятя (отец) дом пригласил по Томи в Щегловск из Салтымаково, где жили раньше и где я родилась, — рассказывала Валентина Павловна. — Дом этот был подарком от богатого родственника, дяди-купца, молодой семье Павла Губкина на обзаведенье. Жили не бедно* «достатке, стремились, чтобы все было свое, свое место, свое дело.

Губкины пустили в Сибири

крепкие корни. Отец Павла Исаевича — Исай Григорьевич имел шесть сынов. Жили на Черном этапе, до сих пор место зовется «Исаевой заимкой», люди помнят. Занимались славом леса по Томи. Павел Исаевич большие подряды выполнял. Знал свое дело. Бывало, осматривая лесную делянку, сразу мог сказать: сколько кубов полезной древесины можно с нее взять, был наделен от природы талантом предпринимателя: умел выгодно продать, но не падал духом, когда его обманывали, расторгнув какую-то сделку или не заплатив. Знал, что заработает еще. Надеюсь всегда только на себя, свою силу и знания. Старый плотогон всю Томь изучил, знал все мели и опасные места. В тайге чувствовал себя хозяином, любил тайгу и детям любовь к природе и труду передавал. Живой был человек!

«Приедем, бывало, на делянку, где лес заготавливаем, — дальше вспоминала Валентина Павловна. — За час заимку построим из вершинника и веток, щели мохом проконопачим, отец с братьями собьют стол, топчаны. Братьев у меня шестеро — Дмитрий Павлович, Иван Павлович, Василий, Александр, Виктор, Юрий — с гордостью перечисляет Губкина. Она с любовью и степенным достоинством говорит о доме, о своем отце, братьях, о всем губ-

кинском роде. «С собой возили печку железную. Я, старшая, еду стряпаю, сестра Галина помогает: воду носит, дрова рубит. Днем мужчины работают, я на лошади еду в поселок, километров за 12, тайгою, за продуктами: муки, хлеба привезти. А лес кругом непроходимый, стеной стоит, трава — в рост человека, мошка, комары, оводы коня донимают, а, бывало, что и рысь с дерева желтыми глазами сверкает... То-то страху натерпишься!

Приходилось и мужскую работу выполнять — валить лесины. Стукнешь топором по строевой сосне и слушаешь по звону: годится для сплава или нет. С сестренкой ручной пилой пилили лесину, упадет — и видишь: ствол на срезе желтый, как блин масляный. Значит, верно простучала, не ошиблась. И сучья приходилось топором со ствола убирать — тоже большое умение требуется, а то неровен час и ногу прорубишь, как топор соскочит».

А в часы отдыха играла гармонь и пели песни. Они неслись над Томью то разудалые, то пронзительно-грустные, как сама русская душа.

Со временем ветшает старинный дом. Но продолжают жить на русской земле красивые, крепкие, трудолюбивые Губкины. Они

не Иваны без родства. Они помнят и чтут свой род. Эги люди — истинные сибиряки. И таких у нас немало.

... Мы еще долго вспоминали, возвращаясь к прошлому, к живым и ушедшим из этой жизни. И было тепло и спокойно на душе.

Ирина ТРУБЕНКОВА,
главный специалист по информации и краеведению областного детского экскурсионно-туристского центра.

Наша справка

К Дню Победы в экспозиционном зале областного детского экскурсионно-туристского центра была открыта выставка живописи художника-любителя Ивана Михайловича Рудова, участника Великой Отечественной войны. Он — член клуба самодеятельных художников «Творчество» Центрального района г. Кемерово. И. М. Рудов — активный участник многих выставок самодеятельных художников, а так же своих персональных. Пишет маслом, пастелью, акварельными красками, работает в жанре пейзажа, натюрморта, портрета. С годами творческая активность Ивана Михайловича не падает. За сезон (весна — лето —

осень) делают 150 эскизов, небольших этюдов, а за зиму — 10—15 больших по/юшон мaelom. И все это — природа окрестностей и самого города Кемерово, богатство красок всевозможных тонов в натюрмортах из цветов, фруктов, даров природы Кузбасса.

В пейзажах художника И. М. Рудова можно угадать поэтические уголки города, например, сквер возле райисполкома Центрального района в один из осенних вечеров, река Томь во время ледохода, солнечный уголок среди старых домов по улице Островского, ограда старогорсада и праздник Масленицы на Ярмарочной площади. Есть у художника и любимые места за городом, которые он рисует — речка Люскис, Суховское озеро, Кузедеевское поле, санная дорога на турбазе «Юность» и многие другие.

В свое время И. М. Рудов сделал портрет П. И. Губкина, основателя большого сибирского рода. Дом Губкиных известен в городе как памятник старины.

На фото: дом Губкиных в Кемерово и портрет Павла Ивановича Губкина работы художника-любителя Ивана Михайловича Рудова (1991 г.).

